

Особенности трактовки свободы индивида в социологии права Г.Д.Гурвича

Загирняк Михаил Юрьевич

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Кандидат философских наук, старший преподаватель

Аннотация

В данной работе проанализированы особенности понимания свободы индивида в работах Г.Д.Гурвича по социологии права. Определены принципы выявления и оценки свободы индивида. Установлено, что эффективность обеспечения свободы личности напрямую зависит от качества организации социальной коммуникации между индивидом и социальной общностью, индивидом и социальным институтом.

Ключевые слова: свобода, индивид, общество, право

Features of the interpretation of personal liberty in the sociology of law of Georges Gurvitch

Zagirnyak Mikhail Yurievich

Immanuel Kant Baltic Federal University

CSc in philosophy, senior lecturer

Abstract

This research is devoted to analyze of problem of personal liberty in sociology of law of Georges Gurvitch. The principles of identifying and evaluating the personal's liberty are defined. Author identified, that ensuring of the personal liberty directly depends on the interaction between individuals, the individual and the social community, the individual and the social institution.

Key words: liberty, individual, society, law

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-33-01315 «Проблема демократии в неокантианской философии русского зарубежья (1920-1950 годы XX века)»

Г.Д. Гурвич (1894-1965) – представитель философии русского зарубежья, классик французской социологической мысли. В работах по социологии права он сформировал собственное представление индивида, определив его значение для развития права и государства. Проанализировав роль индивида в правовом процессе, мы планируем выявить особенности его трактовки, что даст нам возможность установить специфику понятия свободы индивида в работах Г.Д. Гурвича.

Прежде всего следует отметить, что Г.Д. Гурвич – противник идеи естественного права. Ещё в период жизни и творчества до эмиграции мыслитель отмечал, что человек в естественном состоянии не имеет никакого представления о правах и обязанностях, подчиняясь лишь *голосу инстинкта* [1, с. 28]. В связи с этим, например, интересно замечание: «Слово инцест имеет свою значимость только в мире человека. В применении к животному оно утрачивает свое значение» [2, с. 37]. Появление представления об инцесте свидетельствует о существовании культуры. Данный пример демонстрирует разделяемые Г.Д. Гурвичем принципы возникновения культуры, что позволяет определить границы дозволенного поведения человека и установить понятие свободы личности. Культура основана на сверхприродных регламентациях жизни и деятельности человека, представляющих собой комплекс мер для обеспечения социальности.

Что же заставляет человека ограничивать собственный произвол? Г.Д. Гурвич считает, что *страх сверхъестественного* [3, с. 477] побуждает людей подчиняться установленным правилам социума (см. об этом: [4]). Причём речь не идёт о подавлении либо усмирении людей посредством угроз и насилия. Данную мысль мыслитель обосновывает, приводя пример из работы Л.И. Петражицкого, согласно которому в случае невыполнения предписания на индивида накладывается санкция, неисполнение которой влечёт за собой очередную санкцию, неисполнение которой в свою очередь запускает следующую санкцию и так далее, с перспективой дурной бесконечности [5, с. 138] до того момента, когда нарушитель поверит в необходимость исполнения какого-либо этапа в процессе бесконечного развёртывания санкций. Таким образом принуждение нельзя считать инструментом формирования права.

Индивид должен *поверить* в необходимость исполнения указанного правила (см. об этом: [6]). Таким образом, не существует вневременных содержательных моментов справедливости и, следовательно, вневременных критериев оценки качества обеспечения справедливости как основы сравнения этико-правовых систем различных времён. Каждое общество формирует собственную модель справедливости, ориентируясь на представления о свободе человека. В связи с этим уместно прозвучат слова О. Шпенглера о том, что «Феномен других культур говорит на другом языке. Для других людей существуют другие истины» [7, с. 155].

Все культуры сходны в одном признаке – организации и гармонизации социума на основе уникальной трактовки справедливости. Поэтому для выявления особенностей понимания свободы личности необходимо проанализировать специфику положительного права. По мнению Г.Д. Гурвича, существует только система положительного права, которая представляет собой оформление регламента социальных отношений в условиях определённой культуры. И, поскольку, как мы выяснили выше, принуждение не формирует право, то хронологически оформленному праву предшествует стадия *неорганизованного социального права* [5, с. 66]. Любое общение двух и более индивидов предполагает существование системы

правил взаимодействия; спортивная команда, политическая партия, семья, круг друзей – любой союз предполагает способ объединения, который включает в себя принципы и задачи взаимодействия индивидов [5, с. 97]. Впоследствии неорганизованное право может быть оформлено в организованное, но такое развитие не является обязательным шагом развития права.

Причина возникновения нового социального союза – это желание осуществить свободу в новой, доселе не затронутой существующим многообразием социальных союзов (например, возникновение компьютерных игр привело к культурным изменениям: как пишет Gunzel, компьютерные игры меняют принципы коммуникации, перенося в виртуальную сферу текст и игру [8, Р. 31], что в свою очередь открыло новую сферу реализации свободы), сфере, либо – улучшить эффективность реализации потенциала свободы индивида. Поэтому решающую роль в правотворчестве и, следовательно, в формировании культуры, играет социальная коммуникация.

Для определения и оценки процесса социальной коммуникации Г.Д. Гурвич вводит понятие *нормативного факта* – факта общественной жизни, в котором воплощается понимание справедливости, характерное для данной культуры, и которое служит основой для правового принуждения [5, с. 59]. Нормативный факт – это площадка для взаимодействия *персонального* и *трансперсонального* [5, с. 139] с целью выработки таких принципов взаимоотношений индивидов, которые позволяют наилучшим образом сочетать общественный порядок и общественное развитие с реализацией потенциала личной свободы каждого индивида. Мыслитель выступает против идеи *сверхфункциональной организации*, способной представить все возможные направления осуществления свободы индивида и создать для этого соответствующую правовую площадку [5, с. 76].

Свободу индивида выражает множество социальных феноменов, предлагающих варианты самоактуализации каждому человеку. Поэтому уникальное культурное содержание жизни каждого индивида измеряется количеством социальных союзов, в которых он состоит а также возможностями реализации свободы в условиях соответствующей ей правовой регламентации. Справедливо прозвучит вывод о том, что социальные феномены позволяют упорядочить культурное содержание и на основе правовой структуры дают индивиду возможность сформировать собственную траекторию развития с учётом свободного предпочтения направлений реализации свободы в условиях *юридического плюрализма* [5, с. 78].

Таким образом Г.Д. Гурвич благодаря понятию нормативного факта избегает крайностей социального номинализма и универсализма, настаивая на важности как индивида так и социальных феноменов в процессе функционирования и развития культуры. Как справедливо замечает М.В. Антонов, «Личность, с одной стороны, не может существовать без общества, но и с другой стороны, общество не может существовать без личности. <...>

Для Гурвича эта дилемма не имеет решения в смысле приоритета того или иного начала – само бытие человека как, с одной стороны, свободного, а с другой, социального существа, предполагает “взаимодополняемость” этих двух перспектив» [9, с. 67].

При этом необходимо учесть, что Г.Д. Гурвич не сводит общественные феномены к общению между индивидами, выражение свободы которых представляют собой разные коллекции социальных союзов. В работе «Диалектика и социология» Г.Д. Гурвич пишет о важности самого процесса взаимодействия индивидуального и общественного: «Опыт есть одновременно коллективная и индивидуальная практика, включающая материальное производство, производство продуктов цивилизации, наконец, производство человека, общественности и социальных структур...» [10, с. 230]

Реализация свободы личности напрямую зависит от качества единения социального союза или *тотальности*. Поэтому общий вектор развития культуры полагается Г.Д. Гурвичем как процесс единения индивидов, который приводит к улучшению эффективности реализации свободы каждого участника социального союза [5, 171]. Наилучшим образом взаимодействие индивидуального и коллективного выражает понятие социальной структуры – опосредующего звена между *социальными феноменами* и их *проявлениями в социальных нормах* [10, с. 246]. Качество социальной коммуникации зависит от качества воплощения идеальной солидарности в конкретную фактическую солидарность [11, с. 330].

Таким образом, вместо системы естественного права, основанного на вере в универсальность для всех культур определённых прав и свобод человека, Г.Д. Гурвич выстраивает систему позитивного социального права. В данной модели социума право понимается широко как обеспечение порядка и регламентация деятельности людей, как совокупность критериев взаимодействия между людьми и социальными феноменами. Поэтому развитие свободы личности непосредственно зависит от качества коммуникации между индивидом и социальной общностью, индивидом и социальным институтом. В связи с этим инструменты развития социальной коммуникации становятся важнейшими параметрами для оценки развития свободы личности.

Библиографический список

1. Гурвич Г. Д. Руссо и Декларация прав. Идея неотъемлемых прав индивида в политической доктрине Руссо. Пг., 1918.
2. Цирюльник Б. Почему дьявол не чувствует себя виноватым // Ф. Эритье, Б. Цирюльник, А. Наури, М. Ксантаку, Д. Вриньо. Инцест или кровосмешение. М.: Наталья Попова; Кстати, 2000. С. 19-58.
3. Гурвич Г.Д. Магия и право // Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. С.

471-556.

4. Загирняк М.Ю. Аксиологические аспекты философии права Г.Д. Гурвича // Вопросы философии. 2016. № 9. С. 54-62.
5. Гурвич Г.Д. Идея социального права // Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербург. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. С. 41-213.
6. Загирняк М.Ю. Место религии в философии права Г.Д. Гурвича // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 12. С. 111-118.
7. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1 : Гештальт и действительность / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. М., 1998.
8. Gunzel Stephan. The Mediality of Computer Games // Computer Games and New Media Cultures. A Handbook of Digital Games Studies. Heidelberg, New York London, Springer Science+Business Media B.V., 2012. P. 31-46.
9. Антонов М.В. Портреты ученых-юристов. Г.Д. Гурвич: проект социологии права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 63-74.
10. Гурвич Ж. Диалектика и социология / Пер. с фр. М.М. Кириченко. Науч. ред. ОА. Оберемко. Краснодар: Кубанский госуниверситет; НИЦ «Регион-Юг», 2001.
11. Гурвич Г.Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права // Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения. СПб.: Издательский Дом С.-Петербург. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. С. 214-470.